

Его рыжеволосая кузина поправила очки и приступила к объяснению, следуя своим записям: "Итак, чтобы считаться кланом, мы должны соответствовать определенным требованиям; трём основным, и каждый со своими препятствиями. Итак, во-первых, мы должны иметь территорию. Что касается последнего тома Книги "Критическое Отношение к Кланам", то нам не требуется жить в собственности десятилетиями, как это было раньше – хотя мне всё ещё нужно ознакомиться с законом "О Регулировании Землепользования и Застройки". В целом, пока у нас есть документ по уставу нашего клана, с этим у нас проблем не возникнет."

С недоверием глядя на все сложенные тома, свитки и бумаги, Наруто выдавил между глотками: "Как долго ты этим занимаешься?"

"Пару дней." – небрежно отмахнулась Карин, взмахнув рыжими волосами. "Я просто люблю, когда мой ум занят." Наруто, который и сам не любитель сидеть на месте, понимающе кивнул головой, когда как Карин поинтересовалась: "Итак, мне интересно узнать, твои родители оставили тебе землю?"

Широко раскрыв глаза, Наруто на мгновение задумывался над вопросом, после чего ответил: "Я так не думаю. Джи-чан никогда ничего подобного не упоминал, и он единственный, кто мог бы об этом знать."

"Я всё ещё не могу поверить, что ты называешь его..." – Карин запнулась, и с внезапно выросшим любопытством на лице спросила: "Неужели ты родственник Сарутоби Хирузена?" После того, как Наруто быстро объяснил свою дружбу с лидером их деревни, Карин удивлённо и одобрительно фыркнула, следом спросив: "Так почему же он единственный, кто знает?"

"Ну, он не единственный; но единственный из моих знакомых, кто знает." – уточнил Наруто. "Но теперь, когда я думаю об этом, мне кажется странным, что он никогда мне о них не рассказывал. Долгое время я и не спрашивал, потому что думал 'откуда ему знать моих родителей?' Но теперь я полагаю, что это должно было держаться в секрете, чтобы защитить меня... может быть."

"Чтобы защитить тебя..." – пробормотала Карин, склонив голову, изо всех сил пытаясь понять, зачем Наруто понадобился такой уровень защиты. Однако это сбивало с толку только до той поры, пока она не вспомнила их фамилию и тот факт, что её мать каждый день молилась Ками, чтобы их никогда не нашли враги. "Что ж, я полагаю, страны действительно стёрли нашу деревню с лица земли. Ладно, значит, я ставлю "нет" в пункте "земля". – заявила она, записывая это на листе.

Наруто кивнул, погрузившись в размышления о том, каким образом они должны приобрести землю, в то время как Карин продолжила задавать вопросы: "Ты не знаешь, могли ли они оставить тебе каких-нибудь рё? Может быть, Хокаге ждёт, пока ты подрастёшь, чтобы отдать их тебе?"

“...Я не знаю.” – пробормотал Наруто, пугающе широко раскрыв глаза от осознания того факта, что он не очень-то расспрашивал Джи-тяна о своей семье. “Но я обязательно спрошу его, не оставили ли мне что-нибудь родители, и дам тебе знать, что он скажет. Что дальше?”

“Дальше... ухх...” – начала она, вынимая разные листы с записями и, немного почитав, воскликнула: “О! Нам требуется представить доктрину того, как мы управляем нашим кланом. Это не означает, что они – деревня – имеют право голоса в вопросах руководства нашего клана, но аспекты самоуправления и отношения к другим гражданам и кланам должны быть одобрены. По сути, они не одобряют нас, если мы являемся кланом убийц, который любит выше сказанное. Наша доктрина также должна иметь иерархию, или систему, для взаимодействия с лидерами, главами других кланов, Хокаге и Дайме. И если тебе интересно, речь о тебе, Наруто-сама...”

“Угх...” – раздался прерывающий стон Наруто.

Не обращая на него внимания, Карин с дразнящей улыбкой продолжила: “Клановые тайны, конечно, остаются клановыми. Никто за пределами клана не имеет никаких прав на эту информацию, какой бы она ни была. Возможно, мы сможем заявить права на любые уже существующие техники и обычаи клана Узумаки – украденные или подаренные – но мы должны проверить это. Далее, и это очень важно...” – она сделала паузу, чтобы найти нужную страницу для чтения. “В некоторых случаях это может способствовать или в корне навредить процессу учреждения клана.”

Обеспокоенный, Наруто спросил: “Что это?”

Прочитав раздел, который ей нужно будет объяснить, Карин хмыкнула перед чтением: “Необходимо, чтобы клан был признан не только другими кланами в деревне, но и гражданским населением.”

С тоном, напоминающим нежные соблазнения, Наруто откровенно заявил: “Что ж, это был хороший сон, пока он длился.”

“Подожди минутку.” – прервала Карин, кладя ладони на стол и наклоняясь, чтобы посмотреть на него поверх очков. “Я уже слышала о том, насколько ты нежеланен для жителей деревни, от Какаши-сенсея, Хаку-куна и даже от моих следователей, но нам не нужны все гражданские или даже сами гражданские. Мы должны иметь возможность заключать с ними деловые сделки, а это значит, что они должны принять нас – наш клан – для этого. Таким образом, фраза “принятая гражданским населением”, в основном подразумевает под свободной торговлей или потребительством. ”

Наруто выглядел сбитым с толку, тогда как Карин опять зарылась в грудку бумаг. Вскоре она схватила свиток и прочитала его, после чего заявила: “В руководстве сказано, что через клан может проходить много денег, но наши услуги не обязательно должны быть направлены на всех в деревне. Если мы ориентируемся на конкретных потребителей – например, на другие кланы, занимающиеся бизнесом – я думаю, что этого может быть достаточно... Однако я

должна буду это уточнить.”

Совершенно сбитый с толку, Наруто просто кивнул и пассивно произнёс: “Как скажешь...”

“Мы просто должны быть в состоянии предоставить услугу, которая затем будет принята деревней или её частью.” – попыталась объяснить Карин. “Потому что, если все бизнесмены – гражданские лица / потребители – решат не признавать наш клан, и не будут торговать с нами, тогда гражданский совет может не одобрить нас, а это значит, что мы также не сможем быть одобрены Хокаге или Дайме. Существуют также налоговые льготы, которые приходят с гражданским одобрением, но я всё ещё должна посмотреть, что это такое...”

“Разве они не могут просто не признать наш клан, чтобы отомстить мне?”

“Вот почему мы должны найти потребителей, которые не будут этого делать, предпочтительно другие кланы или отдельных шиноби.” – сказала Карин. “Рё есть Рё, и каждый бизнес хочет процветать, поэтому они должны быть заинтересованы в новом клане, пока мы настроены дружелюбно. ”

“Мнн, поэтому нам нужно предложить такую услугу, которая будет принята, по крайней мере, некоторыми из Конохи, чтобы сделать наш клан законным, например, с точки зрения бизнеса.”

“Точно.” – подтвердила Карин, кивая. “Если бизнес принимает нас, то все принимают нас.”

“Да, я точно позволю тебе справиться с большей частью этого.” – рассудил Наруто. Он никогда не наслаждался расчётами, если это не связано с Фуиндзюцу.

Её плечи опустились в поражении, когда она заявила с протянутыми руками: “Я уже и так справляюсь со всем.”

“Я ...да.” – со смущением признался Наруто, глядя на всю её работу, покрывающую весь обеденный стол. Затем он убеждённо заявил: “Я могу помочь тебе с беготнёй. Просто – я на полном серьёзе – деревенские действительно меня очень не любят.”

“ ...Думаю, не имеет смысла раздражать их одним своим присутствием.” – пробормотала Карин, после чего сурово прищурилась своими алыми глазами на кузена и заявила: “Но как глава клана, ты обязан это исправить, иначе клан Узумаки долго не протянет.”

“Когда-нибудь я заставлю их передумать.” – пообещал Наруто, а в его голосе ясно слышалось стремление к цели. “Я собираюсь стать величайшим Хокаге в истории, а это значит, что они должны признать меня достаточно достойным, чтобы защищать их. Как вы с Хаку и сказали, глава клана – это чем-то похоже на Хокаге, так что я обязательно этого добьюсь.” – после того, как она с ухмылкой кивнула, Наруто поинтересовался: “Что ещё?”

“На самом деле, последняя часть довольно проста.” – заметила Карин, открывая страницу в книге. “Мы просто отправляем письмо Хокаге и Дайме с просьбой о членстве. Мы описываем наш клан, его членов, нашу доктрину, наш поток доходов и землю. Затем, пока мы помогаем и сохраняем в деревне и стране верховенство закона для поддержания мира, они одобряют это... нас... наш клан... Я думаю. Я до сих пор в этом не уверена.”

“Мы разберемся.” – уверенно заявил Наруто. “Хаку не шутил, когда говорил, что у тебя это хорошо получается. Ты отлично справляешься!”

Покраснев от похвалы, Карин улыбнулась и сказала: “Было бы проще просто спросить кого-нибудь главу клана. У тебя есть кто-нибудь из знакомых?”

“Ну, кроме Джи-тяна, не совсем.” – небрежно признался Наруто. “Я мог бы спросить, но не хочу слишком его беспокоить.”

“Если мы сможем такого найти, это окажется большим подспорьем.” – заявила Карин, садясь. “И если всё пройдет гладко, то к концу месяца мы станем официальным кланом Конохагакуре.”

“Чёрт возьми!” – изумлённо выдохнул Наруто. Его глаза почти сверкали от головокружительного предвкушения, когда он выкрикнул: “Когда же мы приступим!?”

Карин закатила глаза от его выражения восторга, но при этом счастливо улыбнулась. “Я думаю, мы можем спросить Ируку-сана, когда его навестим. Поскольку это его книги, я подумала, что он может знать больше и возможно сможет помочь.”

“Хорошая идея.” – признал Наруто. “Ирука-сэнсэй много знает.”

Схватив свои заметки и аккуратно сложив их в стопку, она добавила: “И чем больше людей мы расспросим, тем лучше справимся с этим.”

Когда Карин ушла переодеваться, Наруто задался вопросом, сколько людей он может спросить о своих родителях. Ему показалось странным, что он никогда по-настоящему не исследовал больше, чем ему говорили. Он вспомнил тот самый момент, когда он с грустью принял то, что они не воскреснут из мертвых и не станут его семьей. У него не будет такой семейной жизни, как бы он этого ни хотел.... Он не собирается быть таким, как все, однако это не означает, что он не может быть счастлив без них – что, как он понял, было легче сказать, чем сделать.

Любопытствуя, Наруто закрыл глаза, погружаясь в глубины своего разума – в печать, – чтобы спросить своего партнёра. ‘Эй, Курама? Ты знаешь, какими были мои родители? Разве ты не упоминал, что чувствовал мою маму и, э-э, первого Джинчурики?’

‘Я не знаю.’ – проворчал он, поднимая голову и шею. ‘Они осмеливались разговаривать со мной

с отвращением, словно Я был бременем для них... Когда всё было явно наоборот!’

Даже без его рычания, его отвращение к людям ясно читалось только по его тону, и всё же Наруто предложил свои извинения. ‘Мне жаль, что с тобой так обошлись’ – торжественно заявил Наруто. ‘Они неправильно поняли и не узнали тебя. Но я уверен, что если бы они это сделали, то осознали бы, насколько ты крут.’ – Курама задумчиво молчал, поэтому Наруто бросил приманку: ‘Не волнуйся, я спрошу о нескольких девушках, и если такое возможно, я постараюсь. Звучит неплохо, партнёр?’

Несколько мгновений они молча смотрели друг на друга. Заметив серьёзность Наруто, Курама положил голову на передние лапы и промычал.

Стук в дверь раздался по всей гостиной, возвращая Наруто в реальность. Когда он подошёл к двери, Карин вышла из своей комнаты, одетая и готовая идти. Открыв входную дверь и увидев светловолосую и голубоглазую Яманака, Наруто радостно выкрикнул: “Ино-тян!”

“Кто-то возбуждён.” – поддразнила она с очаровательной лёгкой улыбкой.

<http://erolate.com/book/1099/27816>